

Феликс ЛЕТНИКОВ: Отраслевая геология под угрозой

Геологическая служба, богатейшая некогда отрасль народного хозяйства, переживает нынче тяжелые времена, как, впрочем, и вся отраслевая наука.

Прекратили финансировать ИМГРЭ, ЦНИГРИ, отправлены в отпуск без содержания сотрудники ВИМСа. Страшнее всего, что выпускникам геологических вузов нет места в этой профессии - прерывается преемственность. О сложившейся в геологии ситуации нашему корреспонденту Татьяне ПИЧУГИНОЙ рассказал академик Феликс ЛЕТНИКОВ, заведующий лабораторией иркутского Института земной коры СО РАН.

Любой стране нужна геологическая служба, и Россия не исключение. Первое, чем должна заниматься эта организация, - обеспечивать сырьевую базу государства, потому что даже гигантские месторождения постепенно исчерпываются, а нефть и железо не капуста, их не вырастишь на грядке.

Полезные ископаемые нужно искать постоянно, с дальним прицелом на будущее. В России целые территории специализируются на добыче какого-то сырья, например, Сибирь - это нефть, на Урале - титан. Вдруг выяснили, что за границей ниобий и тантал покупать дешевле, Белозиминское месторождение в Саянах закрывают, людей - на улицу. А если завтра нам перестанут продавать эти металлы, без которых нет ракетной техники? Потеря сырьевой базы будет означать длительную зависимость России от других стран.

Помимо поиска геологическая служба следит за тем, чтобы уже действующие месторождения обрабатывали правильно. Сейчас частные компании, которые разрабатывают нефтяные месторождения, стараются "снять сливки" и прекратить добычу. Этого допускать нельзя, варварские методы работы могут уменьшить отдачу нефти, и месторождение будет загублено. Еще одна функция геологов - пересчет запасов минерального сырья. Поскольку требования к качеству сырья время от времени меняются, то нужно постоянно переоценивать месторождения, включать объекты, которые раньше были неперспективными для добычи и наоборот. К примеру, если посчитать все запасы меди, то выйдет, что России ее хватит лет на 50, но при этом надо учесть, что крупное месторождение Удокана в Восточной Сибири трудно осваивать, потому что дорог туда до сих пор нет.

Следующее предназначение геологической службы - сотрудничество с экологами. Вы хотите, чтобы в кране была вода? Ее источники сначала нужно найти, разведать и оценить запасы. Хотите пить чистую воду? Надо знать, как загрязнения проникают в подземные резервуары воды, а значит, изучать геологическое строение территории, коллекторские свойства пород - это основа экологического мониторинга. С другой стороны, вода хорошая, но в ней недостает йода, и это может быть причиной эндокринных заболеваний, значит, нужно проводить геохимическое районирование, а для этого опять же геология района должна быть известна.

Фундаментальная геология также необходима государству. Не следует забывать, что землетрясения, вулканические извержения, наводнения и прочие катастрофы еще никто не отменил, исследуют эти явления именно геологи, и без их обоснования прогноз

опасных событий и защита людей вряд ли будут возможны.

За прошедшие полвека работа геологической службы была налажена. Экспедиции, поселки в труднодоступных местах, транспорт, оборудование, квалифицированный персонал, который всегда был под рукой. И вдруг все развалилось в мгновение ока - ничего не нужно, жилье заброшено, техника ржавеет, рабочие разбрелись. Министерство геологии ликвидировали и создали Министерство природных ресурсов, во главе которого стоит даже не геолог.

Еще одна опасность, может быть самая большая, которая грозит крахом геологии, - разрыв преемственности. В мое время геология была в почете, нас уважали, мы были нужны. Студентов геологических вузов готовили к производственной работе, и по окончании они сразу начинали съемку, разведку и поиск полезных ископаемых, неплохо зарабатывали, их будущее было обеспечено. Теперь все сломано, выпускники-геологи не нужны своей стране, они ищут заработок в других областях и не используют те знания, которые передали им опытные геологи старой школы. А ведь раньше геологи работали много и продуктивно, они с честью выдержали вызов, брошенный им XX веком, обеспечив сырьевую базу СССР.

И что же мы получили взамен? Ничего. Научные сотрудники и специалисты, которые работали в производственных партиях, кто открывал месторождения и терпел лишения, переносил разные бедствия и заработал себе артрит и язву, а кто и болезни посерьезней, сталкиваясь с радиацией, - это поколение заложило процветание целого государства и осталось нищим. До сих пор эта страна паразитирует на том, что добыли для нее геологи - нефть, газ, руды.

По отношению к геологам наше законодательство в корне несправедливо, сейчас и стимула открывать месторождение просто нет - все доходы уйдут компании, купившей у государства лицензию.

По-моему, страна, у которой нет геологической службы, обречена, а у нас сложилась именно такая ситуация. Геологическая служба нашего государства держалась на институтах, подчинявшихся Министерству геологии, которого теперь нет, и институты оказались никому не нужны. Расположенные по всей стране, они оперативно решали проблемы поиска сырья и оценки запасов.

Теперь эти организации на грани закрытия, им просто нечего делать.